

28 ЧУДАКОВА. Время выбирает героев

И был Конь Красный.

И было поле — без конца и без края, утонувшее ковылями в небесной сини горизонта. И не было ни Киева, ни Шепетовки, ничего, только небо и поле.

И на Красном Коне был Красный Всадник. Он летел туда, где земля сливалась с небом. В него стреляли, и он сражался. Над ним взлетала казачья шашка, но он невредимым летел дальше. Вокруг свирепствовал тиф, но Всадник был неудержим. И даже изрубленный, изрешеченный осколками, ослепленный, брошенный на койку в белых больничных стенах, он оставался в боевом седле...

Николай Островский — Павел Корчагин. Мы воспринимаем эти имена как единое, неделимое, объединившее в себе целое поколение романтиков от революции.

Сегодня Николаю Алексеевичу Островскому исполнилось бы 85 лет. Этой дате посвящена новая экспозиция «Герой и Время», открывшаяся в музее Островского в Москве.

Каждая эпоха выбирает своих героев, посвящая их в бессмертие. И сегодня они возвращаются к нам — из двадцатых, из

тридцатых, оттуда, где многие из них были вынесены на стремнину времени, были оболганы, ошельмованы, где пытались убить самую гамють о них.

Документы, книги, фотографии. Их лица. А еще пламя, летящее по потолку музейного зала. И хоть это всего лишь элемент оформления композиции, но начертанные на его багряных языках имена — живые. А значит — жив и огонь. Косарев, Бубекин, — дальше, дальше, — и вот уже мы читаем имена своих ровесников. Капшук, Демаков, Кузнецов. Под этими языками огня — мгновения последней войны, отсеченные затвором фотоаппарата...

Гражданская и Афганистан... Такие разные по своей сути и характеру войны. Но имя оживает в пламени только тогда, когда владевшие человеком чувства и мысли достигают корчагинской высоты и силы. И такие люди всегда были, есть и будут на нашей земле.

А значит — Всадник снова летит вперед. А время по-прежнему выбирает своих героев.

А. ЧУДАКОВ.

Фото С. КУЗНЕЦОВА.